

Сильный прилив тепла мгновенно захлестнул сердце Чжоу Линьюэ, отчего у нее даже защипало глаза. В прошлой жизни, когда они, сжавшись в продуваемой всеми ветрами палатке, жевали на завтрак какую-то мерзлую, безвкусную кашу, чтобы хоть как-то унять голод, — эта картина сейчас встала перед глазами, создавая резкий контраст с уютной, наполненной домашним теплом сценой. Она отложила полотенце и, почти не отдавая себе отчета, на цыпочках подошла к Чэнь Синчжо, со спины осторожно обняла ее за подтянутую талию и прижалась щекой к слегка влажной от пота спине.

— Синчжо... — голос ее прозвучал глухо, с нотками влаги и глубокого волнения. — Так вкусно пахнет... будто сон какой-то.

Тело Чэнь Синчжо в тот же миг напряглось, лопатка замерла в воздухе. Она чувствовала исходящее от спины тепло и это безграничное, полное доверие. Ощущение тепла разлилось и по ее собственному сердцу, разгоняя легкую растерянность, которую она испытывала у плиты. Но тут же спохватилась: она ведь еще не принимала душ, от нее пахнет гарью, да и руки в жиру.

— Не балуйся, я вся в копоти, грязная, — с едва уловимой нежностью произнесла она и локтем свободной руки легонько подтолкнула Чжоу Линьюэ. Движение было мягким, но не терпящим возражений. — Иди садись, сейчас будем есть.

Чжоу Линьюэ недовольно проворчала что-то себе под нос, но послушно разжала руки. Чэнь Синчжо обернулась, посмотрела на ее мокрые волосы и покрасневшие щеки, подхватила сухое полотенце и привычным жестом накинула ей на голову, взъерошив волосы:

— Вытри голову, а то простудишься.

В ее тоне слышался властный оттенок, за которым, однако, пряталась забота.

Усадив Чжоу Линьюэ за стол, Чэнь Синчжо быстро выключила огонь, разложила помидоры с яйцом и обжаренную зелень по тарелкам, поставила суп из водорослей. Простой ужин из двух блюд и супа выглядел не то чтобы очень аппетитно — кусочки яиц в помидорах были крупноваты, зелень слегка пережарена и потемнела. Но для Чэнь Синчжо это стало вехой в ее кулинарной карьере.

— Приятного аппетита, — Чэнь Синчжо сняла фартук и села напротив.

Чжоу Линьюэ, не дожидаясь, взяла палочки и отправила в рот большой кусок помидора с яйцом. Кисло-сладкий сок в сочетании с ароматом яиц раскрылся на языке. Хотя яйца были не такими нежными, как хотелось бы, а вкус помидоров — слишком прямолинейным, не хватало глубины, она все равно зажмурилась от удовольствия и закивала:

— Вкусно! Синчжо, ты готовишь первый раз, и уже так вкусно!

Ее голос звучал искренне, в нем сквозило восхищение и полное удовлетворение. Она взяла еще кусочек зелени и с аппетитом захрустела:

— Овощи такие хрустящие, я обожаю!

Чэнь Синчжо смотрела, как она ест с таким видом, будто пробует деликатес, а потом перевела взгляд на свою тарелку с самой обычной едой. Уголки ее губ едва заметно дрогнули, а всякая критичность к своим кулинарным способностям испарилась. Она ела молча, наслаждаясь невыразимым спокойствием и удовлетворением, которые дарил этот простейший ужин, приготовленный собственными руками. Этот вкус был в тысячу раз лучше любой холодной пищи, которой едва удавалось набить желудок в эпоху апокалипсиса. Это был символ безопасности, символ того, чем она владеет сейчас.

Ужин прошел в тихой, теплой обстановке. Чжоу Линьюэ взяла на себя мытье посуды, напевая что-то нескладное у раковины. Чэнь Синчжо быстро приняла душ, смывая запах кухни и усталость.

Когда она вышла из ванной, вытирая волосы, Чжоу Линьюэ уже сидела на диване, скрестив ноги. На коленях у нее лежал ноутбук, пальцы быстро порхали по клавиатуре. Ее лицо было сосредоточенным и деловитым — совсем другой человек, не та довольная кошечка, что была за ужином.

— Я отобрала три местные охранные фирмы с хорошей репутацией. Коммерческие предложения и планы отправила тебе на почту. Особое внимание уделила скрытности камер, ночному видению, длительности хранения архива и возможности удаленного доступа, — выпалила Чжоу Линьюэ, даже не поднимая головы. — Объявления о поиске охраны тоже разместила. Условие: предпочтение ветеранам, чистая биография, ответственность, готовность к сменному графику и работе в уединенном месте. Несколько резюме уже пришло, я провела первичный отсев, подходящие переслала тебе.

Она переключила вкладку в браузере:

— С оборудованием для холодильных камер все сложнее. Изучаю параметры коммерческих сверхнизкотемпературных систем от международных брендов. Минус шестьдесят — это база, но лучше бы дотянуть до минус восьмидесяти, чтобы обеспечить хранение всего, от деликатесов до простых продуктов. Способ охлаждения, энергопотребление, уровень шума, резервные генераторы — все нужно учесть. Я связалась с местной холодильной компанией, договорилась на послезавтрашнее утро: они приедут на склад, сделают замеры, обсудим их проект и смету.

Чэнь Синчжо замерла, глядя на сосредоточенный профиль Чжоу Линьюэ в свете ламп. С кончиков ее волос все еще капала вода, стекая по шее под воротник, но она этого не замечала. Стук клавиш, четкий отчет, ясный ход мыслей — все это демонстрировало ее огромную работоспособность и профессионализм в своей сфере. Это накладывалось на образ той, другой Чжоу Линьюэ из прошлого, которая упорно искала припасы среди руин, но теперь в ней

появилось больше спокойствия и уверенности.

В сердце Чэнь Синчжо зародилось чувство, в котором смешались восхищение, доверие и легкая гордость. Она подошла к кулеру, налила стакан теплой воды и, подойдя к дивану, тихо поставила его на журнальный столик перед Чжоу Линьюэ.

— Высокая эффективность, — с искренним одобрением произнесла Чэнь Синчжо, садясь рядом и открывая свой планшет, чтобы проверить почту.

Чжоу Линьюэ оторвалась от экрана, увидела стакан воды, сморщила аккуратный носик и с нотками каприза пожаловалась:

— Синчжо! Я хочу чаю! Глаза уже устали от экрана, выпью чашечку, чтобы взбодриться!

Она захлопала ресницами, пытаясь выторговать себе бонус за тяжелый труд. Чэнь Синчжо бросила на нее взгляд, заметив сухость в уголках глаз от долгого сидения за монитором и едва уловимую тень усталости на лице. Она без колебаний отказала:

— Нет. Почти девять вечера. Чай помешает уснуть.

Тон был спокойным, но не допускающим возражений. Она прекрасно знала, насколько важен крепкий сон для поддержания высокой продуктивности и готовности к будущим испытаниям.

— Ну хоть немножечко! Одну маленькую чашечку! Слабого чая! — не унималась Чжоу Линьюэ. Она отложила ноутбук, придвинулась к Чэнь Синчжо и принялась трясти ее за руку, как капризный котенок. — Обещаю, на сон не повлияет! Смотри, я еще полна сил!

Она изо всех сил вытаращила глаза, пытаясь доказать свою энергичность. Чэнь Синчжо слегка покачивалась от ее движений, чувствуя тепло руки и тонкий аромат геля для душа, исходящий от девушки. Она с досадой вздохнула и накрыла ладонью эту «бунтующую» руку:

— Перестань. Я сказала нет.

Она попыталась высвободить руку, но Чжоу Линьюэ вцепилась еще крепче.

— Синчжо... ну всего одну чашку! Ты самая лучшая! — Чжоу Линьюэ пошла ва-банк, положив подбородок на плечо Чэнь Синчжо. Голос стал мягким, тягучим, с капризными нотками, а теплое дыхание коснулось ушной раковины.

Эта близость, это наглое кокетство заставили прочную броню Чэнь Синчжо дать трещину. Она повернула голову, встретившись взглядом с блестящими, полными надежды глазами, в которых четко отражалось ее собственное лицо. Девушка из прошлой жизни, дрожащая от холода, но

не сломленная, наложилась на эту живую, ластящуюся к ней Чжоу Линьюэ.

Досада сменилась чем-то вроде снисходительной нежности. Чэнь Синчжо подняла вторую руку и, согнув указательный палец, с шутливой угрозой щелкнула Чжоу Линьюэ по чистому лбу:

— Только одну. Слабого. Выпьешь и сразу спать.

Голос оставался ровным, но уступка была очевидна.

— Ура! Синчжо самая лучшая! — Чжоу Линьюэ радостно вскрикнула, словно выиграла битву, быстро разжала руки и вскочила, чтобы бежать на кухню за банкой с чаем.

Чэнь Синчжо смотрела на ее радостно мелькающую в дверях спину, а потом коснулась своего плеча и уха, где, казалось, все еще ощущалось тепло. Она взяла стакан воды, который изначально предназначался Чжоу Линьюэ, и сделала глоток. Ледяная жидкость скользнула в горло, но не смогла подавить тепло, которое разливалось в груди, и... еще какое-то мягкое чувство, в котором она сама не решалась до конца разобраться.

За окном по-прежнему сияли огни города, а небо было глубоким и темным. Часы обратного отсчета до конца света тикали беззвучно, но здесь, в этой маленькой теплой гостиной, скоро должен был разлиться аромат чая, смешиваясь с обсуждением систем охраны, сравнением параметров холодильников и той самой близостью, которой хватило бы, чтобы противостоять любому холоду будущего. Их личная война в каждый такой, казалось бы, обычный вечер, продолжала незаметно двигаться вперед.

Пять утра. Небо едва окрасилось в цвет панциря краба, город еще спал. Но в старом многоквартирном доме, где жила Чжоу Линьюэ, в одном из окон уже горел теплый свет.

Биологические часы Чэнь Синчжо работали с точностью швейцарских, она проснулась в назначенное время без будильника. Тихо поднялась, стараясь не разбудить Чжоу Линьюэ, которая спала без задних ног. Умывшись, она зашла на кухню, разогрела молоко, поджарила тосты и нарезала хлеб, купленный накануне. Только после этого она вернулась в спальню и легонько подтолкнула бугорок под одеялом.

— Линьюэ, пора вставать.

Голос был негромким, с утренней прохладой. Чжоу Линьюэ сонно пробормотала что-то, как кот, не желающий покидать теплое гнездо, и зарылась лицом в подушку еще глубже. Чэнь Синчжо терпеливо подождала несколько секунд, а не дождавшись реакции, просто откинула край одеяла. Прохладный утренний воздух мгновенно ворвался внутрь.

— А-а! Холодно! — Чжоу Линьюэ мгновенно проснулась, недовольно проворчала, садясь в кровати, и, встопорщив растрепанные волосы, сонными глазами обвинила: — Ты такая

вредная...

— До провинциального центра неблизко, нужно выехать пораньше, чтобы избежать пробок, — отрезала Чэнь Синчжо, положив сложенную одежду у кровати. — Завтрак на столе, через полчаса выезжаем.

Сказав это, она принялась упаковывать свой рюкзак, в котором лежали собранные за ночь данные о домах на колесах, карты и, самое главное, план бюджета в наличных... хотя способ оплаты был весьма альтернативным.

Чжоу Линьюэ смотрела на решительную и подтянутую спину Чэнь Синчжо, и вся ее утренняя сонливость улетучилась, сменившись ощущением надежности от того, что кто-то ведет ее к цели. Она быстро умылась, влетела на кухню, схватила теплое молоко и хрустящие тосты, запихивая их в рот.

Когда машина выехала со двора, небо оставалось серым, уличные фонари еще не погасли, на улицах встречались лишь редкие прохожие и дворники. Чэнь Синчжо сидела на пассажирском сиденье, планшет светился в ее руках — на экране был проложен маршрут и адреса лучших мастерских по тюнингу домов на колесах в провинции. Она почти не спала всю ночь, отфильтровывая все возможные варианты, и в итоге остановилась на нескольких ключевых целях. Одной из них был дилер немецких внедорожных домов на колесах Wild, построенных на базе MAN TGM. Этот вариант она выделила красным цветом и поставила на первое место.

— Цель ясна, эффективность прежде всего, — голос Чэнь Синчжо прозвучал в тихом салоне. — Едем сразу в Тоту Офф-роуд, они дилеры MAN.

Чжоу Линьюэ бодро отозвалась, нажала на газ, и машина влилась в просыпающиеся городские артерии, устремляясь в сторону провинциального центра.

Когда они прибыли к огромному выставочному залу Тоту Офф-роуд, было еще рано, салон только открылся. В отличие от запустения в небольших городах, здесь все напоминало логово стальных зверей: вокруг стояли огромные, необычные внедорожные дома на колесах, воздух был пропитан смесью запахов резины, кожи и машинного масла. Продавец, увидев двух молодых девушек, на секунду удивился, но быстро взял себя в руки и подошел с профессиональной улыбкой.

Чэнь Синчжо не стала тратить время на светские беседы. Ее взгляд, подобно радару, просканировал зал и мгновенно зафиксировал в углу матово-черного зверя с жесткими линиями кузова и подавляющей мощью — тот самый MAN.

— Расскажите об этой модели, — прямо указала она, не допуская возражений.

Продавец опешил, но быстро сообразил: эта холодная и решительная дама пришла подготовленной. Он тут же изменил тон и повел их к машине, в его голосе зазвучала гордость:

— Отличный вкус! Это один из наших флагманов — серия Wild от немецкого производителя, построенная на шасси MAN TGM 13.290 4x4. Настоящий сухопутный крейсер, ультимативная мобильная крепость, созданная для покорения самых суровых ландшафтов!

По мере рассказа продавца глаза Чэнь Синчжо и Чжоу Линьюэ, словно прожекторы, изучали каждую деталь этого железного зверя.

Продавец, видя их пристальное внимание, почувствовал, что даже если они пришли просто поглазеть, он обязан выложиться по полной — кажется, он встретил настоящих ценителей.

— Итак, дамы, позвольте рассказать подробнее. Во-первых, шасси: MAN TGM 13.290 с полным приводом, оснащен 6,9-литровым рядным шестицилиндровым турбодизелем, 290 лошадиных сил, чудовищный крутящий момент в 1150 Нм, понижающая передача для бездорожья, проходимость поразительная. Постоянный полный привод, три блокировки дифференциалов — передняя, центральная и задняя, что гарантирует передачу мощности на колеса с лучшим сцеплением в любых условиях. Портальные мосты, дорожный просвет 385 мм, отличные углы въезда и съезда — легко преодолевает любые овраги и склоны.

— Далее, жилой модуль: используется импортная немецкая сэндвич-панель. Внешний слой — сверхпрочный стеклопластик, внутри — высокоплотный огнестойкий теплоизоляционный слой из XPS-пенопласта, внутренний слой — влагостойкая и антибактериальная стеклопластиковая отделка. Толщина впечатляет, теплоизоляция превосходная. Немцы тестировали — сохраняет комфорт в диапазоне от -60 до +60 градусов, при этом обладает высокой устойчивостью к кручению и ударам. Модуль соединен с шасси через трехточечную систему балансировки крутящего момента, что значительно снижает нагрузки на конструкцию при движении.

<http://bllate.org/book/22447/2359199>